

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

УДК 343.98

Р.Ф. Адыгезалов

О ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕРТА

Анализ экспертной практики показывает, что в уголовных делах, возбужденных в 2009–2010 гг. по преступлениям, связанным с криминальным воздействием на замки, во всех случаях лица, ведущие предварительное расследование или дознание, ставят вопросы диагностического и (или) идентификационного характера, например, отпирался ли представленный на исследование механизм замка, изъятый в ходе осмотра места происшествия, подобранными, поддельными ключами, а также посторонними предметами или отмычками? При проведении криминалистического исследования эксперт, отвечая на поставленные следователем, дознавателем вопросы, может выявить отдельные характеристики лица, совершившего преступление (умения и навыки преступника, использование им соответствующим образом изготовленного орудия преступления, определенные параметры физического развития и др.), и слабые стороны в обеспечении охраны материальных ценностей. По нашему мнению, именно при разрешении этих вопросов эксперт может предложить профилактические меры относительно способов и надежности хранения материальных ценностей. Выполнение данных функций (профилактической деятельности) нашло правовое отражение в Положении об основах деятельности органов внутренних дел по организации профилактики преступлений и п. 9.7, 82.3 и 111.7 Инструкции об организации деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Республики Беларусь (далее – Инструкция).

Следует отметить, что в определенных случаях выполнение п. 75.3 Инструкции, в соответствии с которым специалист экспертно-криминалистического подразделения оказывает помощь следователю, дознавателю в назначении криминалистической экспертизы, выражающуюся в определении круга вопросов, входящих в компетенцию эксперта, не всегда возможно. Это обусловлено тем, что сотрудник экспертно-криминалистического подразделения, имеющий допуск к самостоятельному участию в качестве специалиста в осмотрах мест происшествий, иногда не имеет допуска на производство трасологических экспертиз (например, выпускник гражданского вуза, поступивший на службу в органы внутренних дел) и не может владеть специальными познаниями для оказания квалифицированной методической помощи следователю, дознавателю.

Кроме того, логично предположить, что расширенное построение вопросов диагностического характера при назначении трасологических экспертиз замков создаст предпосылки для внедрения новых, совершенствования имеющихся технических средств и криминалистических методов обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов несанкционированного доступа, что само по себе соответствует требованиям п. 12.4 нормативного акта, регламентирующего экспертную деятельность, а именно Инструкции.

Результатом проведенного анализа экспертной практики и нормативно-правовой базы, регламентирующей экспертную деятельность, являются предложения, позволяющие устранить несоответствие действий сотрудников экспертно-криминалистических подразделений и требований законодательства, впрочем как и несопоставимость по уровню исполняемых экспертиз с возможностями технической оснащенности экспертно-криминалистических подразделений. Помимо этого п. 82.3 и 111.7 Инструкции позволяют эксперту-криминалисту оказывать неоценимую помощь органу предварительного расследования в осуществлении профилактической деятельности, связанной с выявлением тех фактов, которые требуют специальных знаний.

УДК 348.98

И.А. Анищенко

О ФОРМИРОВАНИИ ТЕОРИИ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ

Интерес к почерку как объекту исследований по установлению свойств личности возник в конце XVIII в. у графологов и медиков. Именно графологи впервые обратили внимание на то, что существует зависимость между почерком человека и его физиологическими и типологическими свойствами. В последующем наблюдения и эксперименты, проводимые врачами, свидетельствовали о том, что почерк может использоваться для диагностики заболеваний и функциональных состояний пациентов.

Одним из первых криминалистов, обративших внимание на проблему установления свойств человека по почерку, был Е.Ф. Буринский, который изучил большое количество литературы по графологии, антропологии, истории письма и искусств, медицине, психиатрии, извлек из нее все, что имело отношение к процессу письма и почерка, привел в систему и построил свою концепцию относительно этой судебной отрасли научных знаний. Именно Е.Ф. Буринский впервые использовал термин «почерковедение» и считал его самостоятельной областью знаний, формирующихся на базе медицины и психиатрии.

В последующем диагностические исследования почерка осуществлялись в таких направлениях, как изучение типологии почерка и поиск ее связи с типологическими свойствами личности; установление по почерку определенных свойств личности; изучение избирательной изменчивости почерка. Рассмотрение проблемы типологии почерка и его связи с типологическими свойствами личности выявили такое существенное системное свойство почерка, как координация движений при

письме. При изучении установления по почерку определенных свойств личности разработана методика дифференциации почерков на мужские и женские. Самых больших результатов ученые-криминалисты добились при анализе избирательной и временной изменчивости почерка. Были разработаны методики установления автоподлога и подражания при исследовании подписей; определение характера влияния свойств пишущего прибора на признаки почерка; физической усталости; необычного психофизиологического состояния; письма левой рукой; состояния алкогольного опьянения; позы и материала письма; отсутствия зрительного контроля. Однако эти исследования носили разрозненный характер. В настоящее время возникла необходимость создания теории судебно-почерковедческой диагностики, содержание которой должно способствовать развитию основ судебно-почерковедческой экспертизы.

Предметом почерковедческой диагностики будут являться закономерности зависимости почерка от типологических свойств, качеств и особенностей личности; закономерности изменчивости почерка при воздействии сбивающих факторов; закономерности зависимости почерка от развития и изменения функционально-динамического комплекса во времени. Исходя из предмета, можно сформулировать основную цель формирования этой теории – обобщение накопленных знаний и формирование концепции диагностических исследований в судебном почерковедении.

Система теории судебно-почерковедческой диагностики состоит из двух разделов: научных и методических основ. Научные основы должны включать знания о почерке как объекте экспертного диагностического исследования; диагностических признаках. Поскольку предмет почерковедческой диагностики состоит из нескольких групп закономерностей, то следует дифференцированно рассматривать положения об установлении свойств личности и условий выполнения рукописей. Именно поэтому в научных основах следует отдельно рассматривать соответствующие свойства почерка: его способность отражать психофизиологические характеристики личности и обусловленную этими характеристиками избирательную изменчивость почерка, а также изменчивость почерка во времени.

Методические основы судебно-почерковедческой диагностики должны включать общие принципы построения процесса диагностических исследований и общего алгоритма решения диагностических задач; особенности построения исследований, проводимых в целях установления по почерку свойств личности и условий выполнения рукописи; структуру диагностического исследования; содержать сведения о экспертных методиках, технологиях, используемых при проведении диагностических исследований; правила формулирования выводов и составления заключения эксперта.

Отдельно необходимо рассматривать вопросы назначения и подготовки материалов для судебно-почерковедческой диагностической экспертизы, а также специфику оценки заключения эксперта, отражающего диагностические исследования.

Исходя из вышеизложенного теория судебно-почерковедческой диагностики образует самостоятельную определенную систему знаний, являющуюся основой идентификационных исследований почерка. Базовые знания, образующие естественнонаучный фундамент судебного почерковедения, относящиеся к типологическим свойствам личности, механизму письма, формированию и функционированию письменно-двигательных навыков, имеют общее значение как для идентификационного, так и для диагностического экспертного исследования почерка.

УДК 343.98

О.С. Бочарова

ГОЛОГРАММА КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ БЛАНКОВ СТРОГОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Голограмма как средство защиты бланков строгой отчетности в соответствии с Положением об основных требованиях, предъявляемых к уровню защищенности бланков строгой отчетности, а также специальным материалам для защиты их от подделки, является специальным материалом, а по классификации относится к изображениям со специальными эффектами. Защитная голограмма (термин, введенный данным Положением) обязательна к нанесению на достаточно большой круг защищенных документов как отдельное средство защиты, так и в комплексе с иными защитными средствами.

С экспертно-криминалистической точки зрения защитная голограмма представляет собой комплексное средство защиты, относимое и к уровню физико-химической защиты бланков строгой отчетности, в частности к физическим методам защиты документов, основанным на физических свойствах объектов и веществ, и к уровню технологической защиты (уровень защиты материалов документов), поскольку сама по себе является специальным материалом, и к уровню полиграфической защиты бланков строгой отчетности, ибо одним из ее защитных свойств можно назвать защиту от копирования, а в самой голограмме могут и должны быть реализованы такие элементы защиты, как микротексты, гильоширные элементы, защитные сетки, скрытые изображения и др.

Указанное выше Положение устанавливает следующие технические требования к защитным голограммам при использовании их в качестве средств защиты бланков строгой отчетности: запись защитной голограммы должна производиться с разрешением не менее 10 000 dpi с использованием технологии имидж-матрикс и (или) с метода электронно-лучевой литографии, допускается также наличие комбинированных участков с аналоговой записью; защитная голограмма должна иметь оригинальный дизайн и микротекст высотой не более 40 мкм; при изготовлении защитной голограммы должны использоваться изображения с кинеграмными и объемными эффектами, участками деметаллизации и (или) иными участками, способными пропускать излучения видимой и прилегающих (инфракрасной и ультрафиолетовой) областей спектра, скрытые изображения, идентифицируемые техническими средствами, голографические рисунки, содержащие линии высокого разрешения толщиной не более 30 мкм с кинематическим эффектом.

Остановимся на терминах, которые используются в области защищенных документов, и рассмотрим основные виды защитных голограмм. Так, голограмма – это микрорельефная структура, состоящая из набора рельефных выпуклостей и впадин высотой 0,2–0,3 мкм и расстоянием между ними 0,4–0,5 мкм, нанесенная на отражающий металлизированный лаковый слой и создающая характерные визуальные эффекты (объемное или движущееся изображение, дифракционное разложение в спектре белого света и т. п.) без использования каких-либо красок. Данный способ создания оптического эффекта исключает возможность копирования голограмм на общедоступном оборудовании (сканеры, цветные принтеры и копировальные аппараты), что существенно снижает вероятность подделки голограмм.

Радужная голограмма – самый простой и давно используемый вид голограмм. При различных углах наклона голограммы к освещающему пучку света можно видеть объект с объемным эффектом в разных направлениях, т. е. зритель может «повернуть» изображение влево и вправо. При повороте голограммы вверх или вниз изменяется цвет объекта в соответствии с цветами радуги, поэтому она и называется радужной.